

Научная статья

УДК 902/904

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-5-89-98

Раннесредневековое зеркало с «надписью» из комплекса Ближние Елбаны (лесостепной Алтай)

Николай Николаевич Серегин¹
Святослав Сергеевич Радовский²
Людмила Ивановна Чегодаева³

^{1, 2} Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

³ Бийский краеведческий музей
Бийск, Россия

¹ nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

² radovskiy1996@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8668-3831>

³ liudmilatchegodaeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8686-1386>

Аннотация

Публикуется малоизвестное металлическое зеркало, обнаруженное на площади комплекса Ближние Елбаны в лесостепном Алтае и в настоящее время находящееся в собрании Бийского краеведческого музея имени В. В. Бианки. Приведена характеристика изделия, а также история его поступления в музей. Определен круг аналогий редкому зеркалу, указывающий на его «западное» или среднеазиатское происхождение. Отдельно рассмотрена «надпись», нанесенная на предмет поверх циркульного орнамента и, вероятно, представляющая собой имитацию арабской благожелательной надписи. Анализ зеркала, а также других предметов, предположительно, происходящих из разрушенного погребения, позволяет отнести данный объект к сроткинской археологической культуре и датировать в рамках конца I – начала II тыс. н. э. с возможным сужением обозначенной хронологии границами X в. н. э. Зафиксированный набор изделий (зеркало, двусоставная застежка, копоушка, пуговица, бусы и др.) демонстрирует женское захоронение, сооруженное для представительницы элиты раннесредневекового общества лесостепного Алтая.

Ключевые слова

металлическое зеркало, Алтай, сроткинская культура, раннее Средневековье, социальная история, музей

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-18-00179). Работа с музейными коллекциями осуществлена в рамках программы развития ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» «Приоритет-2030»

Для цитирования

Серегин Н. Н., Радовский С. С., Чегодаева Л. И. Раннесредневековое зеркало с «надписью» из комплекса Ближние Елбаны (лесостепной Алтай) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 5: Археология и этнография. С. 89–98. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-5-89-98

An Early Medieval Mirror with an “Inscription” from the Blizhnie Elbany Complex (Forest-Steppe Altai)

Nikolai N. Seregin¹, Svyatoslav S. Radovsky², Lyudmila I. Chegodaeva³

^{1,2} Altai State University
Barnaul, Russian Federation

³ Biysk Museum of Local Lore
Biysk, Russian Federation

¹ nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

² radovskiy1996@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8668-3831>

³ liudmilatchegodaeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8686-1386>

Abstract

Purpose. Important evidence of external contacts of the Altai population in the early Middle Ages is the “imported” items found during excavations of archaeological sites. Most of these products show a different kind of relationship with China. Much more fragmentary is the material evidence of contacts of nomads in other directions. Therefore, it is quite clear that any new information in this regard requires separate consideration and detailed interpretation. This article presents the characteristics of a little-known metal mirror from the collection of the Biysk Museum of Local Lore after V. V. Bianki.

Results. The study of the museum documentation made it possible to establish that the mirror was discovered as a result of excavations or collections carried out by M. D. Kopytov in 1924 near the Ust-Bolshaya Rechka village (Blizniye Elbany complex) in the Forest-Steppe Altai. According to the available data, this find, as well as a number of other items, may come from a destroyed burial. The key characteristic of the mirror ornamentation is small circular circles with a dot in the center. The range of analogies to the subject under consideration, which is not characteristic of the material culture of the Altai population, indicates its “western” or Central Asian origin. A kind of “inscription” applied to an object over a circular ornament, probably, is an imitation of an Arabic benevolent inscription.

Conclusion. Analysis of the mirror, as well as other objects, presumably originating from the destroyed burial, allows attributing this object to the Srostki archaeological culture and dating within the framework of the end of the 1st – the beginning of the 2nd millennium AD with a possible narrowing of the designated chronology by the boundaries of the 10th century AD. A set of items (mirror, two-piece fastener, button, beads, etc.) demonstrates a female burial, built for a representative of the elite of the early medieval society of the Forest-Steppe Altai.

Keywords

metal mirror, Altai, Srostki archaeological culture, early Middle Ages, social history, museum

Acknowledgements

The work was supported by the Russian Science Foundation (project no. 20-18-00179). Research of museum collections was carried out within the framework of the “Priority-2030” Program by the Altai State University

For citation

Seregin N. N., Radovsky S. S., Chegodaeva L. I. An Early Medieval Mirror with an “Inscription” from the Blizhnie Elbany Complex (Forest-Steppe Altai). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 89–98. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-5-89-98

Введение

Важным свидетельством внешних контактов населения Алтая в раннем Средневековье являются «импортные» предметы, обнаруживаемые в ходе раскопок археологических памятников или фиксируемые в виде случайных находок. Большая часть таких изделий демонстрирует разного рода отношения с Китаем. Примерами подобных материалов выступают фрагменты шелка, металлические зеркала и монеты, демонстрирующие динамику связей кочевников с южным соседом на протяжении второй половины I – начала II тыс. н. э. Гораздо более фрагментарны материальные свидетельства контактов кочевников в других направлениях. Они представлены единичными яркими находками, которые закономерно привлекают особое внимание исследователей (см.: [Кубарев, 1992; Seregin et al., 2021] и др.). Поэтому вполне понятно, что любая новая информация в этом отношении требует отдельного рассмотрения и детальной интерпретации. В настоящей статье представлена характеристика малоизвестно-

го металлического зеркала из собрания Бийского краеведческого музея им. В. В. Бианки, происходящего из комплекса Ближние Елбаны в лесостепном Алтае. Анализ этого редкого изделия позволяет затронуть ряд частных аспектов этнокультурной и социальной истории населения Алтая в раннем Средневековье.

Характеристика металлического зеркала

Металлическое зеркало из собрания Бийского краеведческого музея (рис. 1) представляет собой круглый и довольно тонкий плоский диск диаметром 8,4 см. Предмет состоит из двух частей, образованных в результате разлома. По краю зеркала слегка выделен бортик высотой до 0,18 см, ограниченный узким валиком. Толщина основной части предмета – до 0,12 см. В центре зеркала имеется шишка-петля высотой 0,7 см с округлым отверстием диаметром до 0,32 см. Вокруг нее в отдельной неровной орнаментальной зоне, обозначенной незаконченным желобком, нанесены четыре циркульные окружности диаметром до 0,38 см с точкой в центре. Основную орнаментальную зону составляет пояс из 14 таких же циркульных окружностей, отделенный от края зеркала узким валиком. Поверх них, очевидно, позже нанесены своеобразные знаки, напоминающие арабскую надпись. Один из таких символов «заходит» и в центральную часть зеркала.

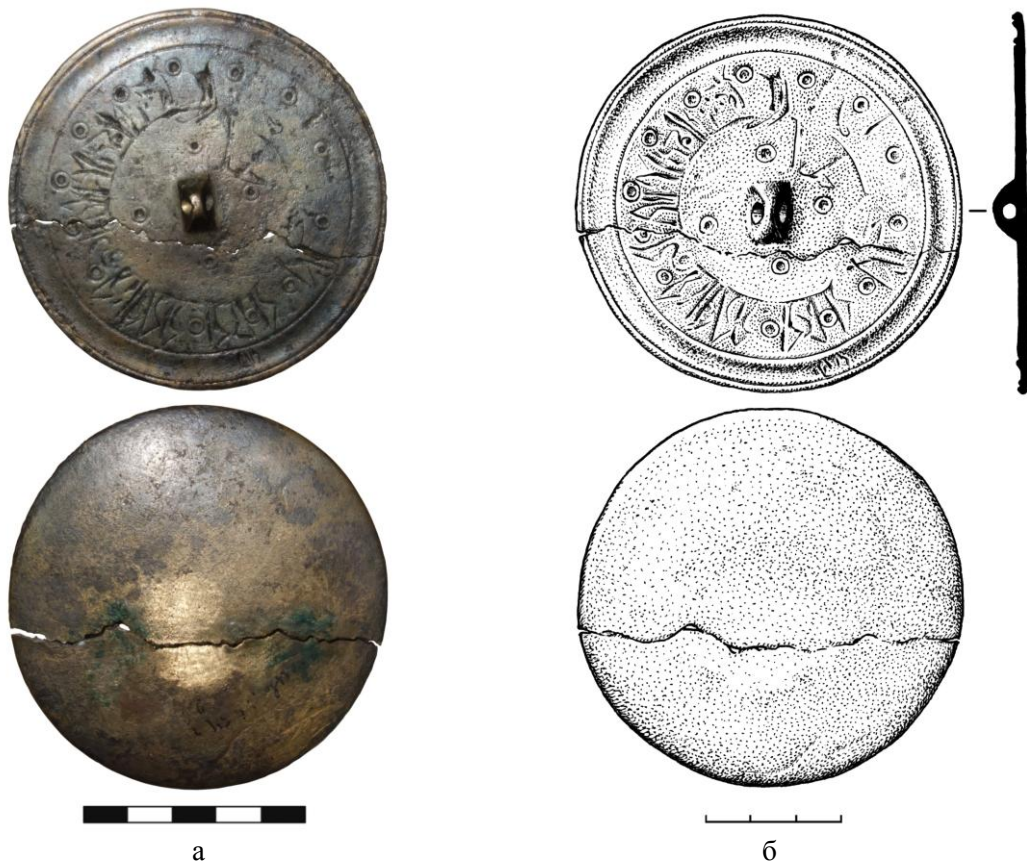

Рис. 1. Металлическое зеркало из собрания Бийского краеведческого музея им. В. В. Бианки (колл. № 28/1). Фото (а) и рисунок (б)

Fig. 1. Metal mirror from the collection of the Biysk Museum of Local Lore after V. V. Bianki (coll. no. 28/1). Photo (a) and picture (b)

Зеркало в целом имеет хорошую сохранность. Тыльная сторона изделия покрыта «благородной» патиной серовато-серебристого цвета; следы коррозии практически не фиксируются. На гладкой лицевой стороне, которая имеет коричневатый оттенок, вероятно, вследствие полировки или очистки, видны царапины.

Согласно книге поступлений Бийского краеведческого музея, зеркало входит в коллекцию № 28 (старый № 843), включающую 44 предмета, под первым номером. Судя по приведенным сведениям, эти изделия получены в результате раскопок или сборов, осуществленных М. Д. Копытовым в 1924 г. близ с. Усть-Большая речка (комплекс памятников Ближние Елбаны). Кроме того указано, что коллекция обработана С. М. Сергеевым, а запись в книге поступлений сделана в 1954 г.

Металлическое зеркало из собрания Бийского краеведческого музея использовано М. П. Грязновым [1951, с. 112] при характеристике предметного комплекса сrostкинской культуры Верхней Оби на основе материалов раскопок в пункте Ближние Елбаны. Анализируемое изделие никак не представлено в тексте, но в схематичном виде помещено в раздел «Таблицы», иллюстрирующий объекты IX–X вв. н. э. [Там же, рис. 30, 179].

В известной монографии 1956 г. М. П. Грязнов, напротив, не привел рисунок зеркала, однако обратил на него внимание в тексте при характеристике материалов раскопок могильника Ближние Елбаны V. По информации исследователя, в данном пункте М. Д. Копытов обнаружил серию бронзовых вещей, происходящих из одного погребения. В их числе было «зеркало с процарапанным на нем подражанием куфической надписи» [Грязнов, 1956, с. 148].

Из приведенной информации в целом понятны обстоятельства и контекст обнаружения металлического зеркала, которое может происходить из разрушенного захоронения, выявленного в рамках известного комплекса памятников Ближние Елбаны в Топчихинском районе Алтайского края. Очевидно, в связи с фрагментарностью публикации, данное изделие в последующие годы не привлекало внимания специалистов и не было использовано в специальных работах. Вместе с тем по ряду характеристик данная находка является весьма показательной и требует отдельного подробного рассмотрения.

Основные аспекты интерпретации находки

Металлическое зеркало из собрания Бийского краеведческого музея относится к немногочисленной группе привозных предметов «некитайского» происхождения, обнаруженных на территории Алтайского края. Отличие таких изделий от хорошо известных экземпляров из Поднебесной империи наблюдается по целому ряду показателей (форма, цвет, орнамент и др.). Ближайшими аналогиями рассматриваемой находке являются два фрагмента зеркал, происходящие из погребений сrostкинской культуры. Первое такое изделие зафиксировано в ходе раскопок могилы 9 некрополя Ближние Елбаны XVI, расположенного в непосредственной близости от места обнаружения предмета из Бийского краеведческого музея [Абдулганеев и др., 1995, рис. 2, 8; Тишкин, Серегин, 2011, табл. XXVI]. Отметим, что на предмете хорошо видны следы пропилов, очевидно, связанные с процессом поломки. К сожалению, зеркало является единственной находкой в захоронении, что не позволяет уточнить его хронологию. Второй известный фрагмент изделия с циркульным орнаментом выявлен при исследовании кургана № 10 памятника Рогозиха I в Павловском районе Алтайского края – в целом, в той же части региона [Уманский и др., 2005, рис. 34, 12; Тишкин, Серегин, 2011, табл. XXIX]. Предметный комплекс из погребения дает основания для датировки объекта в рамках второй половины X – первой половины XI в. н. э. [Неверов, Горбунов, 2001, с. 176]. Еще одной территориально близкой аналогией являются зеркала из Егоровского клада, обнаруженного на территории Кемеровской области [Боброва, Ширин, 2016, рис. 3, 1, 3]. По мнению Л. Ю. Бобровой и Ю. И. Ширина [Там же, с. 21], данный комплекс был сформирован в IX–X вв. н. э.

Редкость металлических зеркал с циркульным орнаментом на Алтае и в соседних регионах, очевидно, связана с тем, что такие изделия представляли собой предметы «импорта», полученные в ходе прямых или опосредованных контактов с населением других территорий. Анализ имеющихся материалов показывает, что это было «западное» или среднеазиатское направление связей, фрагментарно фиксируемое по другим данным.

Несколько металлических зеркал с циркульным орнаментом в виде небольших окружностей с точкой в центре происходят из слоев городища Пенджикент, относящихся к VIII в. н. э. [Распопова, 1972, с. 67, рис. 1, 6–7]. Еще одно подобное изделие обнаружено в ходе раскопок разрушенного погребения с конем на некрополе Бел-Саз II в Кыргызстане [Табалдиев, 1999, с. 78, рис. 1, 4; Худяков, Табалдиев, 2009, рис. 57]. Судя по зафиксированным находкам, данный объект может быть датирован в рамках конца VIII – IX в. н. э. Кроме того, несколько фрагментов металлических зеркал с циркульным орнаментом выявлено в комплексах кимачев Верхнего Прииртышья [Археологические памятники..., 1987, рис. 66, 14; 113, 8].

Небольшая серия подобных металлических зеркал обнаружена в археологических памятниках IX–XI вв. н. э. в Западном Казахстане, причем на одной из находок нанесена руническая надпись [Кригер, 2012, рис. 23, A2; Базылхан, 2013, с. 96–97]. Известны также единичные аналогии на более западных территориях, связанные, главным образом, с хазарскими «древностями» (см.: [Равич, Флеров, 2000, рис. 2; Руденко, 2019, с. 177, рис. 2] и др.).

Сюжетом, требующим отдельного рассмотрения, является «надпись», нанесенная на зеркало поверх циркульного орнамента. Предварительно представляется возможным утверждать, что случай с экземпляром из Бийского краеведческого музея аналогичен ситуации, зафиксированной при анализе зеркала, обнаруженного в лесостепном Притоболье [Маслюженко, Ханов, 2012, рис. 1, 1; 2016, рис. 1, 3]. По мнению В. Н. Настича, символы на рассматриваемой находке могут представлять собой имитацию арабской благожелательной надписи, нанесенной мастером, далеким от арабо-мусульманской художественной и письменной культуры и, возможно, создававшим ее по памяти, не имея образца перед глазами [Маслюженко, Ханов, 2016, с. 73]. Знаки на упомянутом зеркале весьма схожи с таковыми, фиксируемыми на находке из комплекса Ближние Елбаны. Соответственно, прочтение «надписи» на зеркале из Бийского краеведческого музея не представляется возможным, хотя нельзя исключать, что дальнейший детальный анализ специалистами позволит уточнить ряд деталей, связанных с источником «копирования» и временем нанесения этих символов.

Помимо приведенных аналогий определенное значение для установления датировки металлического зеркала из собрания Бийского краеведческого музея имеет информация о находках, которые были выявлены М. Д. Копытовым вместе с обозначенным предметом и, вероятно, происходили из одного погребения (рис. 2). Введение в научный оборот и детальный анализ этих изделий, несомненно, требуют подготовки специальной статьи. В настоящей работе лишь кратко остановимся на их ключевых характеристиках, позволяющих представить общий облик разрушенного комплекса и, соответственно, контекст обнаружения зеркала.

М. П. Грязновым [1951, рис. 30, 196–197] в разделе «Таблицы», иллюстрирующем предметный комплекс населения сросткинской культуры, схематично приведены несколько находок из рассматриваемого объекта. В целом данные изделия характерны для населения обозначенной общности. Наиболее показательной из них является двусоставная застежка, обе части которой имеют фигурный щиток с умбоном в центре (рис. 2, 1). Схожие предметы, связанные с костюмом человека и предназначенные для фиксации противоположных краев одежды, известны как в захоронениях сросткинской культуры конца I – начала II тыс. н. э. [Абдулганеев, Егоров, 1995, рис. 2; Абдулганеев и др., 1995, рис. 3, 16–17], так и в синхронных комплексах на сопредельных территориях (см.: [Археологические памятники..., 1987, рис. 74, 11–12; Илюшин, 2012, рис. 30, 30–31, фото 28] и др.). Кроме того, в материалах раскопок некрополей Северной и Центральной Азии известна довольно представительная серия двусоставных застежек, несколько отличающихся по оформлению (см.: [Археологические памятники..., 1987, рис. 102, 5–8; Горбунов, Тишкин, 2001, рис. 1, 20–22; Могильников,

2002, рис. 157, 3] и др.). Схожий круг аналогий имеют копоушка с ажурным щитком, ажурная бляха-подвеска, пуговица и бусы (рис. 2, 2–5).

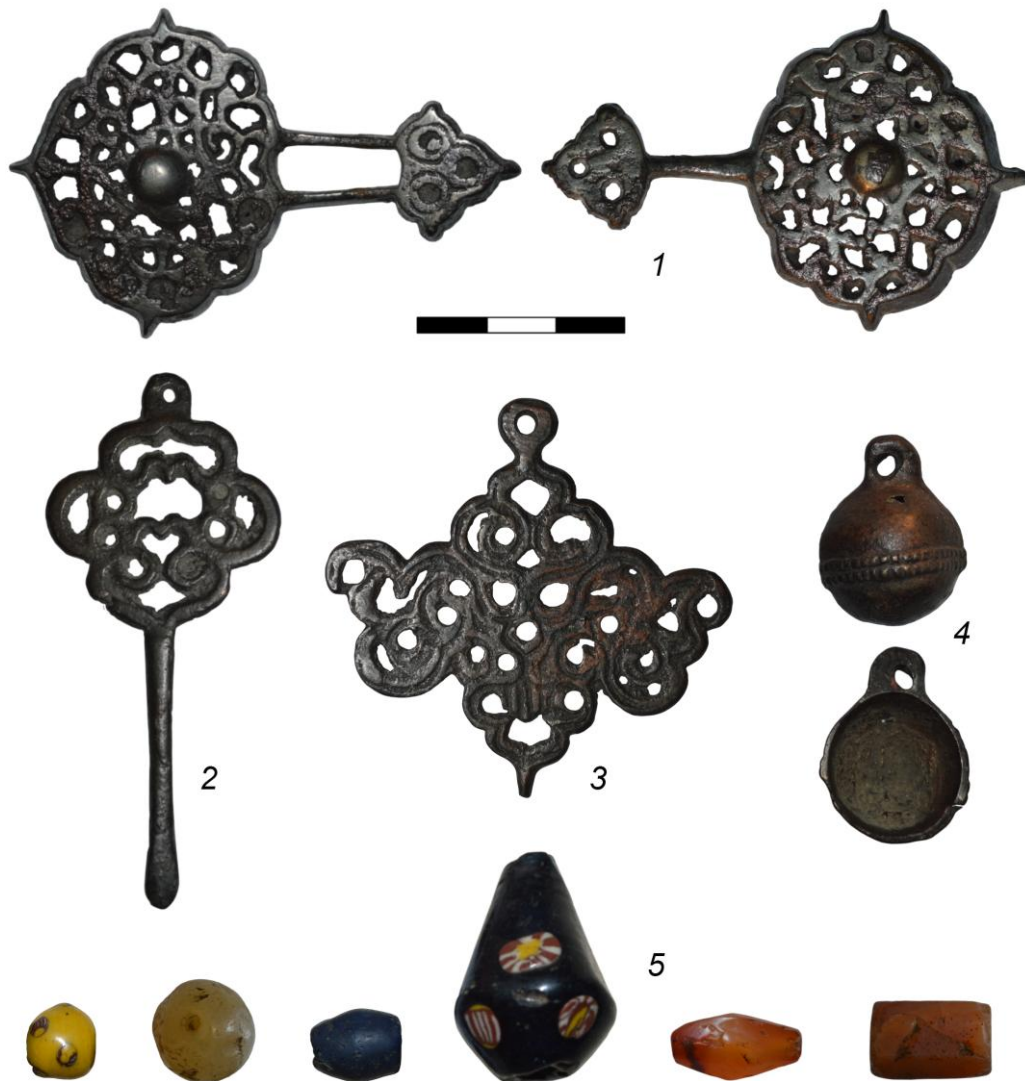

Рис. 2. Предметы из коллекции № 28 Бийского краеведческого музея им. В. В. Бианки:
1–4 – цветной металл; 5 – камень, паста

Fig. 2. Items from collection № 28 of the Biysk Museum of Local Lore after V. V. Bianki:
1–4 – non-ferrous metal; 5 – stone, paste

Весьма показателен состав предметного комплекса, предположительно происходящего из разрушенного погребения. Материалы раскопок некрополей сrostкинской культуры позволяют утверждать, что зафиксированный набор находок (металлическое зеркало, двусоставные застёжки, копоушка, пуговица, бусы и др.) характерен исключительно для женских захоронений. При этом очевидно, что умершая имела при жизни высокий статус. Судя по всему, небольшая серия подобных объектов, выявленная в ходе исследования памятников Алтая конца I – начала II тыс. н. э. (см.: [Горбунов, Тишкин, 2001, рис. 1, 2; Алехин, 2003, рис. 17; Грушин, Тишкин, 2004, рис. 1] и др.), демонстрирует особенности материальной и духовной культуры представительниц элиты сrostкинского социума.

Заключение

Анализ имеющихся материалов показывает, что рассматриваемое металлическое зеркало из Бийского краеведческого музея представляет собой одно из редких свидетельств контактов раннесредневекового населения лесостепного Алтая в западном направлении. Изучение данной находки с привлечением аналогий из расположенных в непосредственной близости комплексов и объектов на сопредельных территориях, а также с использованием фрагментарных сведений о контексте обнаружения изделия позволяет отнести предмет к концу I – началу II тыс. н. э. с возможным сужением обозначенной датировки в рамках X в. н. э. Очевидно, данное зеркало связано с населением, оставившим некрополь сросткинской археологической культуры на памятнике Ближние Елбаны. При этом выявленные находки демонстрируют высокий статус умершей, относившейся к представителям элиты социума. Рассматриваемое металлическое зеркало является примером значимости целенаправленного исследования музейных коллекций, в том числе собраний региональных музеев, зачастую лишь фрагментарно введенных в научный оборот. В частности, актуальными представляются детальная публикация и развернутый анализ предметов, полученных М. Д. Копытовым и демонстрирующих различные аспекты материальной культуры населения Алтая в древности и Средневековье.

Список литературы

- Абдулганеев М. Т., Горбунов В. В., Казаков А. А. Новые могильники второй половины I тысячелетия н. э. в урочище Ближние Елбаны // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1995. С. 243–252.
- Абдулганеев М. Т., Егоров Я. В. Новые раскопки на Ближних Елбанах // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1995. Вып. 5, ч. 2. С. 190–195.
- Алехин Ю. П. Рудный Алтай в древности и средневековье // Серебряный венец России (Очерки истории Змеиногорска). Барнаул: Изд. управления архивного дела администрации Алтайского края, 2003. С. 22–67.
- Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата: Наука, 1987. 280 с.
- Базылхан Н. Древнетюркские надписи с территории Казахстана // Рос. тюркология. 2013. № 2. С. 95–105.
- Боброва Л. Ю., Ширин Ю. В. Егзовский клад // Вестник Кемеров. гос. ун-та. 2016. № 2. С. 13–24.
- Горбунов В. В., Тишкин А. А. Продолжение исследований курганов сросткинской культуры на Приобском плато // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. Т. 7. С. 281–287.
- Грушин С. П., Тишкин А. А. Погребальные комплексы эпохи раннего железа и средневековья северо-западных предгорий Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. Т. 10. С. 239–243.
- Грязнов М. П. Археологические исследования территории одного древнего поселка (Раскопки Северо-алтайской экспедиции в 1949 г.) // КСИИМК. 1951. Вып. 40. С. 105–113.
- Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 163 с. (МИА, № 48)
- Илюшин А. М. Курганы поздних кочевников близ устья Ура. Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2012. 188 с.
- Кригер В. А. Кочевники Западного Казахстана и сопредельных территорий в средние века (X–XIV вв.). Уральск: ОФ «Евразийский союз ученых», 2012. 200 с.

- Кубарев В. Д.** Палаш с согдийской надписью из древнетюркского погребения на Алтае // Северная Азия и соседние территории в средние века. Новосибирск: Наука, 1992. С. 25–36.
- Маслюженко Д. Н., Ханов С. А.** Позднесредневековый «клад» с территории лесостепного Притоболья: состав и интерпретация // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2012. С. 76–79.
- Маслюженко Д. Н., Ханов С. А.** Зеркала монгольского и золотоордынского времени с территории лесостепного Притоболья // Археология Среднего Притоболья и сопредельных территорий. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2016. С. 69–76.
- Могильников В. А.** Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М.: Наука, 2002. 362 с.
- Неверов С. В., Горбунов В. В.** Сросткинская культура (периодизация, ареал, компоненты) // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. С. 176–178.
- Равич И. Г., Флеров В. С.** Высокоооловянные кованые восточные бронзы на территории Хазарии // РА. 2000. № 3. С. 134–146.
- Распопова В. И.** Зеркала из Пенджикента // КСИА. 1972. Вып. 132. С. 65–69.
- Руденко К. И.** Металлические зеркала хазарского времени из погребальных памятников Среднего Поволжья // Археология как жизнь. Памяти Евгения Павловича Мыськова. Волгоград: Сфера, 2019. С. 174–180.
- Табалдиев К. Ш.** Зеркала из погребений внутреннего Тянь-Шаня // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Новосибирск: НГУ, 1999. Вып. 2. С. 78–81.
- Тишкин А. А., Серегин Н. Н.** Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета). Барнаул: Азбука, 2011. 144 с.
- Уманский А. П., Шамшин А. Б., Шульга П. И.** Моги́льник скифского времени Рогозиха-I на левобережье Оби. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. 204 с.
- Худяков Ю. С., Табалдиев К. Ш.** Древние тюрки на Тянь-Шане. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. 293 с.
- Seregin N. N., Tishin V. V., Serov V. V.** “Forgotten” coin-shaped indication from the early medieval burial complex in Tuekta (Central Altai). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2021, no. 14 (1), pp. 85–97.

References

- Abdulganeev M. T., Egorov Ya. V.** Novye raskopki na Blizhnikh Elbanakh [New excavations in Bliznie Elbany]. In: Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraia [Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory]. Barnaul, BSPU Press, 1995, vol. 5, pt. 2, pp. 190–195. (in Russ.)
- Abdulganeev M. T., Gorbunov V. V., Kazakov A. A.** Novye mogil'niki второй половины I тысячелетия н. э. в урочище Blizhnie Elbany [New burial grounds of the second half of the 1st millennium AD in the tract Blizni Elbany]. In: Voennoe delo i srednevekovaya arkheologiya Tsentral'noi Azii [Military Science and Medieval Archeology of Central Asia]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 1995, pp. 243–252. (in Russ.)
- Alekhin Yu. P.** Rudnyi Altai v drevnosti i srednevekov'e [Ore Altai in antiquity and the Middle Ages]. In: Serebryanyi venets Rossii (Ocherki istorii Zmeinogorska) [Silver crown of Russia (Essays on the history of Zmeinogorsk)]. Barnaul, Izdanie upravleniya arkhivnogo dela administratsii Altaiskogo kraia, 2003, pp. 22–67. (in Russ.)
- Arkheologicheskie pamyatniki v zone zatopleniya Shul'binskoi GES** [Archaeological sites in the flood zone of the Shulbinskaya hydroelectric power station]. Alma-Ata, Nauka, 1987, 280 p. (in Russ.)

- Bazylkhan N.** Drevnetyurkskie nadpisi s territorii Kazakhstana [Ancient Turkic inscriptions from the territory of Kazakhstan]. *Rossiiskaya tyurkologiya* [Russian Turkology], 2013, no. 2, pp. 95–105. (in Russ.)
- Bobrova L. Yu., Shirin Yu. V.** Egozovskii klad [Egozovsky treasure]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2016, no. 2, pp. 13–24. (in Russ.)
- Gorbunov V. V., Tishkin A. A.** Prodolzhenie issledovaniy kurganov srostkinskoi kul'tury na Priobskom plato [Continued research of the burial mounds of the Srostkinskaya culture on the Priobskoye plateau]. In: Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2001, vol. 7, pp. 281–287. (in Russ.)
- Grushin S. P., Tishkin A. A.** Pogrebal'nye komplekсы epokhi rannego zheleza i srednevekov'ya severo-zapadnykh predgorii Altaya [Burial complexes of the Early Iron and Middle Ages in the northwestern foothills of Altai]. In: Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2004, vol. 10, pp. 239–243. (in Russ.)
- Gryaznov M. P.** Arkheologicheskie issledovaniya territorii odnogo drevnego poselka (Raskopki Severo-altaiskoi ekspeditsii v 1949 g.) [Archaeological research of the territory of one ancient village (Excavations of the North-Altai expedition in 1949)]. *KSIIMK* [Brief reports of the Institute for the History of Material Culture], 1951, vol. 40, pp. 105–113. (in Russ.)
- Gryaznov M. P.** Istoriya drevnikh plemen Verkhnei Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaya Rechka [The history of the ancient tribes of the Upper Ob by excavations near the village Bolshaya Rechka]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1956, 163 p. (in Russ.)
- Ilyushin A. M.** Kurgany pozdnikh kochevnikov bliz ust'ya Ura [Mounds of late nomads near the mouth of the Ur]. Kemerovo, KuzSTU Press, 2012, 188 p. (in Russ.)
- Khudyakov Yu. S., Tabaldiev K. Sh.** Drevnie tyurki na Tyan'-Shane [Ancient Turks in the Tien Shan]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2009, 293 p. (in Russ.)
- Kruger V. A.** Kochevniki Zapadnogo Kazakhstana i sopredel'nykh territorii v srednie veka (X–XIV vv.) [Nomads of Western Kazakhstan and adjacent territories in the Middle Ages (10th – 14th centuries)]. Uralsk, Evraziiskii soyuz uchenykh, 2012, 200 p. (in Russ.)
- Kubarev V. D.** Palash s sogdiiskoi nadpis'yu iz drevnetyurkskogo pogrebeniya na Altae [Broadsword with a Sogdian inscription from an ancient Turkic burial in Altai]. In: Severnaya Aziya i sosednie territorii v srednie veka [North Asia and neighboring territories in the Middle Ages]. Novosibirsk, Nauka, 1992, pp. 25–36. (in Russ.)
- Maslyuzhenko D. N., Khanov S. A.** Pozdnesrednevekovyi “klad” s territorii lesostepnogo Pritobol'ya: sostav i interpretatsiya [Late medieval “treasure” from the territory of the forest-steppe Pre-Tobol region: composition and interpretation]. In: Ural i Sibir' v kontekste razvitiya Rossiiskoi gosudarstvennosti [Ural and Siberia in the context of the development of Russian statehood]. Kurgan, Kurgan State Uni. Press, 2012, pp. 76–79. (in Russ.)
- Maslyuzhenko D. N., Khanov S. A.** Zerkala mongol'skogo i zolotoordynskogo vremeni s territorii lesostepnogo Pritobol'ya [Mirrors of the Mongolian and Golden Horde times from the territory of the forest-steppe Pre-Tobol region]. In: Arkheologiya Srednego Pritobol'ya i sopredel'nykh territorii [Archeology of the Middle Tobol region and adjacent territories]. Kurgan, Kurgan State Uni. Press, 2016, pp. 69–76. (in Russ.)
- Mogilnikov V. A.** Kochevniki severo-zapadnykh predgorii Altaya v IX–XI vekakh [Nomads of the north-western foothills of Altai in the 9th – 11th centuries]. Moscow, Nauka, 2002, 362 p. (in Russ.)
- Neverov S. V., Gorbunov V. V.** Srostkinskaya kul'tura (periodizatsiya, areal, komponenty) [Srostkinskaya culture (periodization, area, components)]. In: Prostranstvo kul'tury v arkheologo-etnograficheskom izmerenii. Zapadnaya Sibir' i sopredel'nye territorii [The space of culture in

- the archaeological and ethnographic dimension. Western Siberia and adjacent territories]. Tomsk, TSU Press, 2001, pp. 176–178. (in Russ.)
- Raspopova V. I.** Zerkala iz Pendzhikenta [Mirrors from Penjikent]. *KSIA [Brief reports of the Institute of Archeology]*, 1972, vol. 132, pp. 65–69. (in Russ.)
- Ravich I. G., Flerov V. S.** Vysokoolovnyanye kovanye vostochnye bronzy na territorii Khazarii [High-tin forged oriental bronzes on the territory of Khazaria]. *Rossiiskaya arkheologiya [Russian archeology]*, 2000, no. 3, pp. 134–146. (in Russ.)
- Rudenko K. I.** Metallicheskie zerkala khazarskogo vremeni iz pogrebal'nykh pamyatnikov Srednego Povolzh'ya [Metal mirrors of the Khazar period from the burial sites of the Middle Volga region]. In: *Arkheologiya kak zhizn'. Pamyati Evgeniya Pavlovicha Mys'kova [Archeology as life. In memory of Evgeny Pavlovich Myskov]*. Volgograd, Sfera Publ., 2019, pp. 174–180. (in Russ.)
- Seregin N. N., Tishin V. V., Serov V. V.** “Forgotten” coin-shaped indication from the early medieval burial complex in Tuekta (Central Altai). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2021, no. 14 (1), pp. 85–97.
- Tabaldiev K. Sh.** Zerkala iz pogrebenii vnutrennego Tyan'-Shanya [Mirrors from burials of the inner Tien Shan]. In: *Evraziya: kul'turnoe nasledie drevnikh tsivilizatsii [Eurasia: the cultural heritage of ancient civilizations]*. Novosibirsk, NSU Press, 1999, vol. 2, pp. 78–81. (in Russ.)
- Tishkin A. A., Seregin N. N.** Metallicheskie zerkala kak istochnik po drevnei i srednevekovoi istorii Altaya (po materialam Muzeya arkheologii i etnografii Altaya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta) [Metal mirrors as a source on the ancient and medieval history of Altai (based on materials from the Museum of Archeology and Ethnography of Altai, Altai State University)]. Barnaul, Azbuka, 2011, 144 p. (in Russ.)
- Umansky A. P., Shamshin A. B., Shulga P. I.** Mogil'nik skifskogo vremeni Rogozikha-I na levoberezh'e Obi [Burial ground of the Scythian time Rogozikha-I on the left bank of the Ob]. Barnaul, AltSU Press, 2005, 204 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Николай Николаевич Серегин, доктор исторических наук, доцент
Святослав Сергеевич Радовский, аспирант
Людмила Ивановна Чегодаева, старший научный сотрудник

Information about the Authors

Nikolai N. Seregin, Doctor of Sciences (History), Associate Professor
Svyatoslav S. Radovsky, Postgraduate Student
Lyudmila I. Chegodaeva, Senior Researcher

*Статья поступила в редакцию 26.04.2021;
 одобрена после рецензирования 30.09.2021; принята к публикации 14.10.2021
 The article was submitted 26.04.2021;
 approved after reviewing 30.09.2021; accepted for publication 14.10.2021*